

«Лестница»

Автор: Дёмина Алёна Артёмовна

Сцена 1. «На лестнице»

Мальчик лет 13-14 выходит из двери и чуть жмурится от света, но идёт вперед и, когда открывает глаза, обнаруживает себя на гигантской белой лестнице. Вокруг никого, очень пусто и тихо, в тишине раздаются лишь шаги мальчика и жужжание экрана, который находится посреди лестницы. Мальчик озадаченно оглядывается, надеясь увидеть хоть одного человека, но не видит никого, а когда оборачивается, то обнаруживает, что дверь, из которой он пришёл, исчезла. Удивившись этому факту, мальчик, тем не менее, к пустой стене не возвращается, а идёт к экрану и смотрит на него. Экран очень потрёпан, где-то разбит и исцарапан, на нём схематично изображена лестница и подписаны различные её уровни. Место, где находится мальчик, называется «Середина». Все остальные названия либо заклеены, либо исцарапаны, либо их не видно из-за трещин. Разглядеть можно только самый верхний уровень, «Верхний Край», и самый нижний, «Нижний Край». Пока мальчик разглядывает экран, позади него раздаётся голос:

- Малец, ты что, потерялся?

Мальчик резко испуганно оборачивается и видит перед собой пожилого человека, но не сгорбленного старика, а смуглого бодренького мужчину лет 50-60. Он подтянутый и седой, в самых обычных брюках кремового цвета и классической вязаной жилетки поверх такого же цвета кофты. Мальчик оглядывается вокруг и спрашивает:

- Вы это мне?

- А кому ж ещё? – старик подходит к мальчику ближе и оглядывает его с лёгкой улыбкой. – Как тебя зовут? И откуда ты пришёл?

- Я Женя, - после недолго молчания неуверенно отвечает мальчик, отводя взгляд от старика, и сильно нервничает. – И я... Ну... Вы, правда, мне не поверите, но я, как бы, это, через дверь пришёл, - Женя указывает в сторону пустой стены пальцем. – Она была там. Честно! Но потом просто... Исчезла? Я не знаю... И я оказался здесь.

- Ага, понятно, - старик задумчиво закивал, почёсывая свою седую бородку. – Ну что ж, тогда добро пожаловать на лестницу, Женёк! – мужчина развёл руками и вопросительно посмотрел на мальчика. – Пойдём?

- Куда? – непонимающе и удивлённо, моргает пару раз.

- Пути только два, как видишь, - старик указал пальцем наверх, а потом вниз. – Куда хочешь?

Женя смотрит наверх, затем вниз, но везде видит одну лишь лестницу, поэтому потирает свои колени и неуверенно шмыгает носом.

- Лучше вниз. Так полегче.

- Ка-а-ак скажешь! – старик пожимает плечами и идёт вниз по ступенькам, засунув руки в карманы. Женя, немного помявшись, идёт следом за ним.

Между героями на некоторое время повисла тишина. Первым начинает говорить старик, абсолютно непринуждённо и спокойно:

- Ты не знаешь, зачем ты здесь, верно?

Мальчик сначала качает головой, а после спохватывается, что мужчина не видит его спиной и говорит вслух:

- Нет, если честно.

- Так я и думал, - старик пожал плечами и немного притормозил, чтобы сравняться с Женей. – Объяснить сложно. Это всё надо рассматривать с позиции самоопределения, морального взросления, определения жизненных принципов... Знаешь, я не психолог, чтобы такие умные слова знать, а тебе оно вообще не нужно. Всё, что тебе нужно знать – это то, что ты здесь, чтобы смотреть и выбирать. С кем и как говорить, что делать, чем заниматься, как жить. И это только твой выбор, поэтому ты здесь один. Ты же с родителями пришёл, верно?

- Да... - сказал мальчик это в раздумьях, но тут же встрепенулся и испуганно посмотрел на мужчину. – А где они? Что с ними? Они в порядке? Они же не...

- Спокойно, спокойно, - старик перебил Женю, покачивая головой. – Всё с ними хорошо, и, если они привели тебя сюда, значит, ты обязательно увидишь их позже. Просто через этот путь все проходят одни, сами. Родители уже дали тебе всё, что могли, чтобы ты мог сделать свой выбор. Понимаешь?

- Нет, - честно и немного смущённо отвечает Женя, в ответ на что старик опять пожимает плечами.

- По пути поймёшь. Всё не так сложно.

Снова недолгая тишина, мальчик немного расслабляется и теперь решается заговорить первым:

- Простите, но, если я должен «пройти этот путь сам», то почему вы идёте со мной?

- Мне интересно посмотреть. Я редко застаю новых людей на лестнице.

Занимательное зрелище, - просто отвечает мужчина с лёгкой улыбкой на лице, и приостанавливает мальчика рукой.

Во время их диалога, пока они спускаются, мальчик то и дело оглядывается по сторонам. Чем ниже они спускаются, тем грязнее и потёртее становятся стены и ступеньки. Сначала они просто немного посерели, потом начали покрываться комьями и пятнами грязи, а после приняли вообще серо-буро-коричневый цвет. В самом же конце лестницы главные герои буквально наступают в коричнево-чёрную грязь, которая прилипает к ногам и неприятно хлюпает. Женя немного морщится, в то время как мужчина приобнимает его за плечи и указывает на пространство вокруг.

- Вот мы и пришли, Женёк. Любуйся, это Нижний Край.

Сцена 2. «Нижний край»

В Нижнем Краю всё грязное, старое и страшное. Дома в основном пятиэтажные и все в трещинах и изношенные, деревья и кусты без листвы, ни травы, ни цветов вообще нигде нет, бордюры кривые и чисто номинальные, чтобы отличать дорогу от тротуара, машины, которые ездят по дорогам, мятые и грязные, лобовые стёкла либо в трещинах, либо грязные настолько, что даже водителя не разглядеть, а люди, которые ходят по тротуарам, похожи на оживших мертвецов, которые слоняются туда-сюда, шатаясь, с печальными, злыми и болезненными выражениями лица, и чьи ноги вязнут в грязи, поэтому они с трудом их переставляют.

Мальчику, конечно же, становится не по себе от этой картины, и он пятится, пока не упирается спиной в грудь старика.

- Да ладно тебе, попробуй хотя бы посмотреть, - усмехается мужчина и немного трепет Женю по голове. – Оглядишься. Не видишь тут никого знакомого?

Мальчик послушно оглядывается, пытаясь всмотреться в лица людей, которые ходят вокруг, и замечает другого мальчика, своего сверстника, в грязной старой одежде и с таким же болезненно-сердитым выражением лица, как и у всех вокруг. Женя улыбается своей находке и кивает в сторону мальчика.

- Вон там! Это Андрей! Я его знаю!

- Прекрасно, - кивает в ответ старик и подталкивает Женю вперёд. – Так иди и поздоровайся. А я буду ждать тут.

Мальчик не очень хочет уходить, но делать нечего, поэтому он хлопает по грязи к своему другу.

- Андрюх! Дрюш! – Женя подходит к мальчику и останавливает его, кладя руку на плечо. Андрей останавливается, оборачивается, и, когда он видит своего друга, болезненность даже сходит на мгновение с лица, появляется улыбка.

- Женёк? Ё моё, Жень, даров! Я тя лет сто не видел!

- Ага! Я тоже очень рад с тобой встретиться, Дрюш! – в порыве радостных чувств мальчик обнимает своего лучшего друга, что заставляет Андрея опешить и оттолкнуть Женю от себя. Всеобъемлющая сердитость возвращается на его лицо.

- Ты чё делаешь?!

- Я... Обнял тебя? – Женя искренне не понимает, что не так, и слегка смущён такой реакцией. Андрей хмурится, отворачивается от него, засовывает руки в карманы и идёт дальше по тротуару.

- Ты больше вот этим вот не занимайся. И «Дрюшей» меня не зови. Я Андрей.

- Ага-а, хорошо, - кивает Женя и идёт следом за своим другом. Андрей даже не смотрит на него и продолжает сердито говорить, почёсывая шею, как это обычно делают животные:

- Ты ваще не изменился. Дурила дурилой... А ты откуда такой вывалился?

- Я? Ну... - мальчик обернулся в сторону лестницы и обнаружил, что они, на самом деле, ушли довольно далеко. Теперь он даже не мог разглядеть, стоит ли тот старик у ступенек или нет. Андрей обернулся вместе с ним и фыркнул.

- С лестницы? Ясно всё с тобой... Ну чё, смотри тогда, типо, - Андрей чуть повернул голову, как бы носом показывая на всё вокруг. Взгляд наполняется безразличием и лёгкой печалью. – Нижний Край. Тут всё грязное, старое, тупое и скучное, но есть-спать дают – и то хорошо. Жить можно, главное рожей лишний раз не светить и поперёк горла ни у кого не вставать. Вот, типо, - очевидно, пытается рассказать про Нижний Край, но и двух слов связать не может, поэтому звучит невнятно и непонятно.

- Эм... Да, хорошо, - Женя оглядывается по сторонам, но больше всего ему интересен, конечно, сам Андрей, который упорно не смотрит на него и вообще выглядит крайне опустошённым, невидящий взгляд его направлен куда-то под ноги. Женя ощущает себя неловко и не совсем знает что сказать, поэтому немного молчит, а после говорит первое, что в голову приходит. – Ну, а ты как тут живёшь? Тебе нравится? Как вообще у тебя дела?

Андрей замедляет шаг, несколько раз моргает и переводит удивлённый взгляд на Женю. Он приоткрывает рот, но тут же закрывает его, сводит брови и резко отворачивается, в глазах читается страх вперемешку со злостью.

- Тебе-то что?! Зачем спрашиваешь?!

- Да просто так? – Женя не совсем понимает, что происходит и чем вызвана такая резкая реакция со стороны друга.

- Просто так здесь не спрашивают! – Андрей вжимает голову в плечи и выглядит как кот со вздыбленной шерстью. – Если мы хотим говорить – мы говорим, а так тебя никто не спросит, потому что всем плевать на тебя и твои мысли! С чего бы вдруг тебе стало интересно?!

- С того, что я твой друг? И мне и правда интересно, - теперь Женя говорит увереннее и даже кладёт руку Андрею на плечо. – Я так давно тебя не видел, а ты выглядишь подавленным и грустным. Это же нормально, если я хочу узнать, как у тебя дела, разве нет?

Андрей смотрит на Женю долгим взглядом. Сначала он полон сердитости, но потом она уходит, уступая место сомнению и смятению, а после печали и боли. Наконец Андрей чуть отходит от Жени и начинает говорить глухим голосом, который с каждым словом становится всё более громким и надрывистым:

- Всё плохо. Всё просто ужасно. Вся моя жизнь отвратительна и ужасна. Люди – мусор, друзья – крысы, школа – ад, дом – мрак! Семья ненавидит меня, меня никто не любит! Они говорят, что я бездарен, безнадёжен, что у меня нет будущего!

- погоди, погоди, Андрюш, - Женя явно сильно ошарашен и напуган реакцией друга, пытается дотронуться до него и успокоить, но тот не даётся. – Всё не может быть настолько плохо. Мы что-нибудь придумаем! Всё будет хорошо!

- Может! И НИЧЕГО НЕ БУДЕТ ХОРОШО! – Андрей продолжает кричать и возмущаться, безысходный настрой смешивается со злостью, перерастающей в ярость. – «Ты не можешь сделать домашнюю работу без ошибок, а что будет, когда пойдут контрольные?! А экзамены?! Университет?! Работа?! Повезёт, если ты буду гнить в офисе! Хотя в лучшем случае тебя только в дворники возьмут!» А это всё они, они виноваты! Тупые учителя, тупые одноклассники! Родители - тираны, а люди – сволочи, все как один! Предатели! Тупицы! Ненавижу их! Всех их ненавижу! Ненавижу, ненавижу, НЕНАВИЖУ!

Андрей начинает немного стрястись и кашлять, лицо его искажается злобой и изо рта начинает идти грязь, которая капает на тротуар и сливается с ним, образуя ещё более вязкое болото. Женя очень сильно напуган и он без понятия, что ему делать, но и в стороне остаться не может, поэтому делает то, что подсказывает чутьё: хватая Андрея, перебрасывая его руку через своё плечо, и пытается увести его куда-то, хотя сам не знает, куда.

- Держись, Дрюш! Я тебе помогу! – мальчик пытается успокоить друга, хотя сам очень боится и запинается. Андрей в это время продолжает кряхтеть и кашлять грязью. Женя ускоряется и переходит на бег, испуганно оглядываясь в поисках помощи. Вместо помощи мальчик видит людей, которые начинают окружать его, стремительно надвигаясь с сердитыми и полумёртвыми лицами. Все они говорят разные фразы: «Прекрати заниматься этим/Это никому не нужно/Ты бесполезен/Иди учишься/Твои выпендрежи никому не нужны/Займись нормальным делом/Брось это» и т. д.

В какой-то момент Жене становится некуда бежать, и он мечется от человека к человеку, не зная, куда ему деться. В это время Андрей что есть силы отталкивает от себя Женю, и тот падает на спину в грязь, а сам Андрей становится в толпу, окружившую его друга. Люди продолжают говорить ужасные фразы, от которых у Жени на глаза наворачиваются слёзы, и у них изо рта тоже начинает идти грязь, которая постепенно начинает заполнять пространство вокруг мальчика, затапливая его. Женя осознаёт это, поэтому старается взять себя в руки, делает рывок вперёд, расталкивает людей и пытается убежать. Ноги мальчика вязнут в грязи, но он всё

равно не бросает попыток побега. И вот, когда Женя увяз в грязи по колени и бежать больше не получается, кто-то протягивает ему руки и кричит:

- Хватайся!

Женя послушно выполняет приказ. Руки выдёргивают мальчика из грязи, и он продолжает бежать вместе с их обладателем. Оказывается, это старик с лестницы пришёл к нему на помощь. Вдвоём они вбегают на лестницу и бегут как можно дальше от Нижнего Края, почти до самой Середины. В какой-то момент старик останавливается и садится на ступени, тяжело дыша:

- Уф... Заставил же ты меня побегать, Женёк! Не стыдно так старика мучать?

Мальчик ничего не отвечает, а лишь садится рядом со стариком и пытается утереть выступившие от страха слёзы. Мужчина некоторое время сочувственно молчит, а после кладёт руку Жене на колени.

- Ты как? В порядке?

Мальчик делает какой-то неопределённый жест головой, то ли кивает, то ли мотает, и с непониманием смотрит на своего спутника.

- Я... Я же просто хотел ему помочь... Почему они начали говорить эти вещи? Почему он толкнул меня? Почему вообще всё это произошло? – голос Жени дрожит, он готов расплакаться ещё сильнее. Старик вздыхает и осторожно обнимает мальчика одной рукой, прислоняя к себе.

- Это Нижний Край, малыш. Люди там настолько погрязли каждый в своих мирских насущных, но таких незначительных проблемах, что обозлились друг на друга и наполнились ненавистью. Им кажется, что всё «ужасно, кошмарно и беспросветно», но при этом виноваты все вокруг, и разубеждать они себя в этом не торопятся, даже не пытаются. Сами тонут, и других на дно тянут.

- И Андрей с ними? – Женя шмыгает носом, поднимая взгляд на мужчину. – Дрюша тоже тонет?

- С Дрюшей всё будет в порядке, - уклонился от ответа старик, потёр плечо мальчика и встал. – Мы же тут о тебе сейчас говорим. Ты хочешь туда? Хочешь жить так, как эти люди?

Женя помотал головой, утирая с лица последние слёзы, и прижал ручки к груди. Мужчина с улыбкой кивнул и протянул ему свою руку, дабы помочь встать.

- Тогда, полагаю, нам пора наверх. Мы ещё там не были.

Мальчик немного потупил взгляд, но помощь принял и встал. Старик руку его не отпустил и повёл за собой наверх. Женя сначала шёл слегка неуверенно, позади, но потом сравнялся с мужчиной и спокойно пошёл сам. Пока они шли, со ступенями и стенами начали происходить вещи, прямо противоположные тому, что было, когда они спускались. Всё вокруг становилось чище, белее и, кажется, даже начинало блестеть и светиться. Женя со временем начал ступать осторожнее, явно стесняясь своих грязных после Нижнего Края ног. Старик же ничего не смущается и идёт ровно и уверенно. Они становятся на последнюю ступеньку и теперь могут увидеть над своими головами невероятное небо, переливающееся разными оттенками синего и голубого. Старик кивает в сторону того, что находится перед ними.

- Добро пожаловать, Женёк, это Верхний Край.

Сцена 3: «Верхний Край»

Верхний Край является полной противоположностью Нижнего Края. Тут всё светлое, блестящее, чистое, и яркое. Дома разноцветные, все в рисунках, трава и листва на деревьях ярко-зелёные, пышные и густые, вдоль идеально ровных бордюров расположены клумбы с разнообразными цветами, тротуары и дороги тоже чистые и гладкие, машины блестящие и разноцветные, а люди – счастливые, очень яркие и лёгкие, будто бы по воздуху ходят. Но хотя вокруг такое светлое и прекрасное, создаётся впечатление, что это всё ненастоящее, искусственное. У Жени это сомнений не вызывает, он очень рад оказаться в таком ярком месте после ужасов Нижнего Края. Пребывая в восторге, он идёт вперёд и оглядывает всё, что может, оставляя старика одного позади. Мужчина и не возражает, он просто остаётся у начала лестницы, провожая мальчика взглядом.

Радостный Женя вприпрыжку идёт по улице, оглядывая красивые здания, улицы и людей. Он наклоняется к одной из клумб, дабы понюхать цветы, и немного морщится, с непониманием глядя на них. Что-то его смущало в этом запахе. Тем временем, кто-то окликнул его радостным голосом:

- О божечки, Женечка! Приветтики!

Мальчик оборачивается и видит перед собой ещё одного мальчика. Он одет в очень пёструю кофту и обтягивающие яркие джинсы, а на шее у него необычный аксессуар, чем-то напоминающий очень длинный чокер. Мальчик во все глаза разглядывает Женю со счастливой улыбкой на лице. Женя, немного подумав, узнаёт мальчика и улыбается ему в ответ.

- Сёма! Надо же, сегодня день неожиданных встреч! Рад тебя видеть!

- Фи, «Сёма!» - мальчик немного поморщился, мотая головой. – Звучит ужасно грубо! Тогда уж Сёмочкой хотя бы зови! – и тем не менее, Семён обхватывает Женю руками и начинает душить в объятиях. – Ух, я так рад, что мы с тобой встретились!

- Кхе... Я тоже... Очень рад... - Женя немного кряхтит и задыхается, но улыбается.

- А ты откуда здесь? – спрашивает Сёма, отпуская друга, и лицо его вопросительно вытягивается. Женя потирает грудь в районе ключиц и свободной рукой указал в сторону, откуда пришёл.

- Я с лестницы. Мне, вроде как, нужно всё осмотреть.

- М, как здорово, как замечательно! – Сёма радостно захлопал в ладоши. – Это так хорошо, что ты попал к нам сюда! Пойдём, я покажу тебе всё! – мальчик хватая Женю за руку и ведёт за собой. Женя, не сопротивляясь, идёт следом. Тем временем Семён начинает объяснять:

- Ты попал в самое райское место в мире! Это пристанище фантазии и вдохновения, оазис красоты и радости в пустыне жизни, место, где каждый может быть, кем захочет! Верхний Край! Мы все здесь можем заниматься, чем захотим, наполняя наши жизни и жизни окружающих светом и прекрасными моментами! Мы окрашиваем жизнь, придавая ей яркости и... - Сёма останавливается, когда взгляд его опускается на штанины Жени, и удивлённо охает. – Божечки! Что за кошмар на тебе надет?! Из какой дыры ты выполз?!

- Ой, Сём...очка, прости! Я был в Нижнем Краю и чуть не утонул в грязи, - смущённо лопочет Женя, переминаясь с ноги на ногу. Сёма крайне возмущённо мотает головой.

- Ужас просто! Неудивительно, что ты выглядишь, как мусор из Нижнего Края! Эти отморозки должны в аду гореть за свою грязь и отвратительность! – сказав такую довольно жестокую фразу и тем самым сильно удивив Женю, мальчик вдруг вновь

заулыбался и повёл друга за собой дальше. – Ну да ничего! Мы нарядим тебя во что-нибудь человеческое! Может, тогда начнёшь выглядеть, как человек!

Сёма подвёл Женю к небольшой кабинке, задёрнутой шторой со всех сторон, что-то вроде кабинки для переодевания.

- Во-о-от, здесь тебя и переоденем! Залезай! – Сёма, не стесняясь, запихал друга в кабинку, и оттуда начал доноситься странный шум, будто кто-то скребётся и без остановки шуршит пакетами. Женя вышел спустя пару секунд, ошарашенный и лохматый. На нём были надеты джинсы, одна из штанин которых была в пол, а вторая еле коленку прикрывала, и топик с, почему-то, воротником, как у рубашки. Руки его были в тонких перчатках, а в волосах была бантиком завязана ленточка. Немного придя в себя, мальчик начал себя ощупывать и осматривать, явно удивляясь тому, в чём оказался.

- Какой ты красавец, просто прелесть! – Сёма всплеснул руками, не прекращая улыбаться. Женя его энтузиазма не разделял.

- Эм, Сёмочка... Я... Как бы... Не уверен, что...

- НУ ВОТ И ЗАМЕЧАТЕЛЬНО! – громко констатировал Сёма и потащил друга дальше. Тот очень старался не запнуться о длинную штанину и поспевать за своим практически летящим другом. – Так на чём я остановился? – Сёма задумчиво почесал затылок.

- На окрашивании жизни, - подсказал Женя, пытаясь быстрее переставлять ноги и ощущая себя явно не так хорошо, как раньше.

- Ах, да! Мы окрашиваем жизнь, придавая ей яркости и возвышенности! Думать о Великом – это прекрасно! Более того, это необходимо, если мы хотим оставаться людьми, а не превращаться в грязных животных, вроде тех, что обитают в Нижнем Краю! Они просто отвратительны и ужасны, их поведение неприемлемо, они отравляют нашу жизнь, таких, как они, нужно искоренить... Ой, смотри, печенье! – Сёма говорил все свои фразы с одинаковой счастливой интонацией, будто бы всё, что он говорит – это нормально, в порядке вещей. И пока Женя удивлялся этому, его друг подбежал к небольшому ларьку, взял там несколько печенек и вернулся к Жене, давая ему в руки выпечку.

- Наслаждайся! – с этими словами Сёма и сам начал есть печенье. Женя попробовал и тут же скорчился, ведь печенье на вкус было просто ужасным. Он попытался откусить ещё пару раз, но лучше не стало, поэтому через пару шагов мальчику пришлось выкинуть печенье в мусорку, пока его друг не видит. Сёма не обратил на это никакого внимания и продолжил разглагольствовать.

- Во-от! А я и говорю, отретья они все, снизу-то! Не то, что мы! Мы лучше, мы выше, у нас высокие ценности! Мы никогда не опустимся до той низости, до которой опустились эти дураки! Мы – самые-самые лучшие!

Доев печенье, Семён вдруг остановился, и ноги его начали отрываться от земли. Он начал взлетать и, видимо, сам был очень рад этому, в отличие от Жени, которого это напугало.

- Сёмочка, ты куда?! Что происходит?!

- Эмоциональный подъём! – радостно захихикал Сёма и схватил Женю за воротник крепко-крепко. – Давай со мной!

Мальчики начали стремительно удаляться от земли, и как бы Женя не пытался сопротивляться, вырваться ему не удавалось.

- Сёмочка, Сём! Я не хочу, пусти меня! – мальчик задрюгал ногами в воздухе и схватился за воротник, потому что тот начинал его душить, но друг, казалось, совсем не слышал этого.

- Ах, Женечка, ты только посмотри вокруг! Как же прекрасен Верхний Край! Будет так здорово, когда ты тут поселишься! Мы будем вместе заниматься прекрасными вещами, творить божественные вещи, а потом возвышаться телом и душой, взлетая так высоко, как только можем!

- Мне не нравится! – кричит, крехтя от нехватки воздуха, чем вызывает удивления у Сёмы.

- Ха? Как это?

- Так! Мне не нравится эта одежда, эта еда, высоты я тоже очень сильно боюсь! – Женя сильно задыхается и старается не смотреть вниз, а на глаза слёзы наворачиваются. – А ещё мне не нравится, какие гадости ты говоришь про тех, кто на тебя не похож! В Нижнем Краю есть мой друг, Дрюша! И он не плохой, он просто другой и ему не повезло жить в том страшном мире! Так что прекрати говорить такие ужасные вещи! И отпусти меня! Мне больно!

Вокруг раздаются удивлённые вздохи, и, оглядываясь, Женя обнаруживает, что вместе с ними взлетают ещё очень много людей, и все очень неприятно удивлены.

- Эй! Эту одежду я сшил, между прочем! – возмущается какой-то парень, подлетает и дёргает Женю за ногу. – Как тебе не стыдно оскорблять чужое творчество?!

- А те печеньки я приготовила! – всхлипывая, чуть ли не плачет одна девушка и театрально прикладывает руку ко лбу. – Ах! От его слов у меня началась депрессия! С этими словами девушка прикрывает глаза и начинает падать, но цепляется за Женю и тянет его вниз. И так все начинают цепляться за Женю и тянуться его вниз, кто-то падает в обмороки, а кто-то делает это специально, приговаривая фразы: «Ты ужасен!/Как ты можешь говорить такое?!/Сначала добейся, потом критикуй!/Ты ничего не понимаешь в творчестве!/Убирайся отсюда, грубое бесталанное животное!» и т. д.

Женя поднимает испуганные глаза на Сёму и взглядом просит его помочь ему. Сёма растерян и не знает, что ему делать. Он держит друга двумя руками и явно хочет как-то помочь ему, но мимо него пролетает бабочка.

- Ой, бабочка! – Сёма отвлекается на неё со счастливой улыбкой и отпускает Женю. Все люди разлетаются в стороны, и Женя падает вниз. Он стремительно приближается к земле, со страху закрывает глаза и теряет сознание.

Чуть позже он немного приходит в себя и мутно видит, как кто-то несёт его по лестнице, а после сворачивает в сторону какой-то двери.

Сцена 4 «Середина»

Мальчик просыпается на диване в слегка неубранной комнате, самой обычной в сравнении со всем тем, что мальчик видел до этого. Одежда на нём тоже самая обычная. Простая футболка и нормальные штаны со штанинами одинаковой длины. В окно светит солнце, попадая на старый ковёр и Жене на лицо, а рядом с мальчиком сидит старик на стуле и читает какую-то книжку. Когда Женя что-то мычит, приходя в себя, мужчина обращает на него внимание.

- О, ты очнулся. Замечательно, - он откладывает книгу в сторону и немного приподнимается, склоняясь над мальчиком. – Ну ты как? Живой вообще?

- Вроде... - тихо отвечает Женя, садясь на диване и берясь рукой за голову.

- «Вроде» - это же хорошо, - кивает старик, выпрямляясь. – Что помнишь?

- Помню... - мальчик немного напрягся, собираясь с мыслями. – Да всё помню. Я гулял по Верхнему Краю, Сёма мне всё показывал, а потом мы взлетели и... - Женя замолчал и чуть приобнял себя за локти, отводя взгляд. – Произошёл какой-то ужас. И я снова ничего не понимаю. Разве Верхний Край не должен быть противоположностью Нижнего? Почему тогда всё это случилось?

- Ну во-первых, Верхний Край никому и ничего не должен, - усмехнулся мужчина, пожимая плечами, и пошёл к окну. – А во-вторых, он является противоположностью Нижнего, но это не значит, что там нет своих проблем. Если Нижние тонут в мирских проблемах, но Верхние наоборот, слишком оторваны от реальности. Они такие все, знаешь, как бы... М-м-м, очень «воздушные». Все в своих мирах и идеалах, вообще не замечают, что вокруг происходит. Чужие точки зрения не принимают наотрез, это притом, что их личные утопичные идеи чаще не совместимы с жизнью. Вот так и долетаются эти ребята, - опёрся о подоконник, вздыхая и глядя куда-то вверх. – Небо, может, и красивое, но беспощадное. Воздуха там нет, задохнутся же.

- Что?! – Женя испуганно хлопает глазами и подскакивает с дивана. – Как задохнутся?! А Сёма?! Сёма же улетел! Он тоже задохнётся!

- Успокойся и не вставай так резко, голова закружится, - старик смирил мальчика спокойным взглядом и вернул взгляд на пространство за окном. – Если этот твой «Сёма» не совсем дурак, то он вернулся на землю сразу после того, как ты упал, и пошёл дальше по своим делам. Всё с ним будет нормально. Но, насколько я понимаю, Верхний Край тебе тоже не по душе пришёлся, верно?

Женя молчит, не глядя на мужчину. Он больше с интересом оглядывается по сторонам.

- А где это я? Какой это край? – спрашивает мальчик, медленно подходя к мужчине.

- Это никакой не край, - мотнул головой старик, жестом подзывая Женю к себе. – Это Середина.

- Середина? – подошёл к мужчине, выглядывая в окно. – Но вы же сказали, что...

- Я много чего говорю, - оборвал его старик с лёгкой усмешкой. За окном же был самый обычный мир. Ничего вычурно грязного или, наоборот, неестественно чистого. Простые улицы с простыми домами и простой парк с простыми растениями, тротуарами, дорогами, машинами, людьми. – Середина – это единственное, что осталось у людей нам подобных. Нам не хочется жить в Краях и тонуть в грязи или же улетать в небеса. Мы хотим жить спокойной обычной жизнью, со своими радостями и печалью, и мы можем делать это здесь. Нас очень мало, конечно, ведь удариться в крайность куда легче, чем удерживать баланс, но мы всё-таки есть, и мы стараемся делать это, наслаждаясь своей жизнью. Но знаешь, что самое главное?

Женя вопросительно смотрит на старика. Тот берёт его за подбородок и поворачивает его голову, дабы тот увидел что-то за окном. Мальчик послушно смотрит, куда ему указывает мужчина, и видит девочку, которая сидит на скамейке. Самая обычная девочка, в платье и с косичкой. Справа и слева от неё сидя два мальчика: один в грязном тряпье и болезненным выражением лица, явно с Нижнего Края, а другой в очень странной одежде и с широкой улыбкой на лице, с Верхнего Края. Они о чём-то разговаривают, девочка даже немного смеётся. В какой-то момент, изо рта мальчика с Нижнего Края начинает капать грязь, и он начинает в неё потихоньку тонуть, уходя

под землю. Девочка тут же замечает это, вскакивает, обхватывает мальчика за пояс и тянет его наверх, снова усаживая на скамейку. Тот перестаёт тонуть. Но тут мальчик с Верхнего Края начинает громко смеяться и улетать наверх. Девочка замечает и это и его тоже хватает, усаживая обратно на скамейку. И они продолжают разговор, как ни в чём не бывало.

Женя чуть приоткрыл рот от этой сцены, а старик довольно улыбнулся, наблюдая за ним.

- Понимаешь? Мы настоящие герои. Нами быть сложно, но кто ещё тогда будет вытаскивать одних и держать других? Миру нужны такие люди, как мы.

Мальчик поднял восхищённый взгляд на мужчину, в ответ на что тот лишь ухмыльнулся и отвернул голову, пожимая плечами.

- Это твой выбор, где тебе оставаться, и решить это ты должен сам. В Верхнем Краю жить легко, в Нижнем – ещё легче. А здесь будет сложно, здесь нужно будет работать, над окружающим миром и над собой в первую очередь. Но и плюсы свои у этого места тоже есть, – мужчина отошёл от подоконника и пошёл к выходу из комнаты. – Я показал тебе всё, что мог, а твои родители воспитали тебя готовым сделать свой выбор. Нет правильного или неправильного. Это твоя жизнь и тебе решать, как её прожить. Где хочешь – там и оставайся. Но если тебе что-то будет нужно, то я всегда здесь. Посередине.

Женя всерьёз задумался о словах мужчины и ещё раз посмотрел в окно на девочку, которая, тем временем, встала, взяла своих друзей за руки и пошла куда-то с ними. мальчик чуть улыбнулся и снова посмотрел на старика.

- А-а мои друзья? – вдруг заговорил Женя, тоже отходя от окна. – Я смогу водить сюда своих друзей? Сёму и Дрюшу?

- А кто тебе запретит? – мужчина усмехнулся, но шага своего не замедлил, явно собираясь уходить. Мальчишка подумал немного и нагнал старика.

- А куда вы сейчас идёте?

- По своим стариковским делам, – мужчина хитро прищурился и подмигнул мальчику. - Гулять, если быть до конца честным.

- А можно с вами? – нерешительно спросил Женя, беря мужчину за руку и смущённо отводя взгляд. – Я... Я хотел бы осмотреться. Поискать место, где можно было бы жить.

Старик по-доброму улыбается, глядя на Женю, и кивает.

- Пошли, почему нет. Я думаю, и родителей твоих мы тоже здесь найдём. Если хочешь, можем зайти куда-нибудь поесть. Ты ж весь день голодный ходишь.

- А можно? Правда? – мальчик довольно заулыбался и сильнее сжал руку мужчины.

- Спасибо вам. За всё.

- Не стоит. Я просто смотрел. Ты сам сделал этот выбор, герой, - мужчина усмехается, и дверь за ними закрывается.